

Иван**ЕРЕМЕЕВ***г. Прохладный,
Кабардино-Балкарская
Республика*

*«Земля моя, о, кто я,
в самом деле...»*

* * *

Земля моя, о, кто я, в самом деле —
Тебе писать?
Два месяца в молчанье пролетели,
И вот опять:

Я зарекался, но, тобой влекома,
Кипит душа,
Трепещут пальцы и живут законом
Карандаша.

Люблю тебя, и нового, другого,
Я не скажу.
Орёл, взлетев однажды, кружит снова,
И я кружу.

И, видимо, иначе не умею
И не хочу.
Дышу, пишу, живу, стараюсь, смею —
К тебе лечу.

Иван Андреевич ЕРЕМЕЕВ

*родился в 1999 г. в г. Прохладный
Кабардино-Балкарской Республики.
Студент 3 курса исторического факультета
Волгоградского государственного университета
(сейчас находится в академическом отпуске
в связи с заключением контракта и участием в СВО).
Публиковался в журналах «Юность»,
«Литературная Кабардино-Балкария», «Дрон»,
в коллективных сборниках.
Автор поэтических сборников «Ангел-Осень» (2017),
«Цикорий» (2021).
В журнале «Север» публикуется впервые.*

* * *

Что человек и век его короткий?
Я подо льдом ноябрьской реки.
И где-то рядом степь и огоньки,
И осугробленное дно рыбацкой лодки.

Как мир хорош! И не вздохнуть от этого,
И радостно, и хочется кричать!
Меня целует космоса печать,
И рот её смеётся фиолетовый.

А жизнь лежит калиною раздавленной,
И низкий месяц жнёт мои часы.
Спит остов чёрной лесополосы,
Чужою злобой намертво отравленный.

Горит железо выше по течению —
На тот огонь нет ни одной реки.
И кто-то не поддастся излечению.
А я — я сон, и лёд, и мотыльки.

* * *

Не тоскуй, со мною зла не станется —
Даже в неудачные года
Сердце пусть не плачет и не старится.
Дождь — на час, а солнце — навсегда.

* * *

Звёзды — осколки разбитого сердца Луны,
 Что, посмотрев на тебя, потеряла покой.
 Снятся ночами Луне беспокойные сны,
 От невозможности жить и быть смертной с тобой.

Вот оттого и разбросаны в синей тиши
 Сотни осколков, горящих огнём неземным.
 В час, когда в мире ночном ни единой души,
 Плачет Луна безутешно над горем своим.

Если не мне и не ей, то кому отдала
 Сердце своё ты, поющее песню весны?
 Если не я и Луна, кто, скажи мне, тогда
 Видит ночами спокойные тихие сны?

* * *

Время — быстрая вода,
 Тонут в омуте стада,
 Скачут звёзды по дороге
 И уходят в никуда.

В каждой насыпи погост
 Алых искр из-под колёс:
 Катит поезд по дороге,
 А дорога — под откос.

В блюде убранных полей
 Только кости тополей.
 Хочешь, вместе по дороге?
 Если нет — то не жалею.

* * *

Пахнут тьмой орехи во дворе,
 Листья их и складки на коре.
 В чёрной складке ночь лежит одна,
 В чёрной скорлупе молчит луна.

Жёлтая цикада на коре
 Плачет о небесном серебре —
 Ни достать, ни в мир украсть, а только
 Жить, страдая о большом добре.

ЦИКОРИЙ

Ой цикорий, трава небогатая,
 Мне забыть бы себя, проклятого,
 Да ничком бы в тебя упасть
 Хотя на час, хоть на часа часть.

Хоть на час головою бедною
 В твои звёзды иссиня-бледные,
 Серым стеблем упрямым стать:
 И горбатый, да не сломать.

В синем небе луною крутится
 Во хмелю моих дум распутица:
 Убывает, растёт, кипит,
 А хозяин в траве — убит.

От строки до белёсой косточки
 Перерос он в ростки-отросточки,
 И живёт, до всего чужой,
 Полудикой своей душой.

* * *

Я ем курут* и вспоминаю дом.
 Курут похож на снег в краю моём,
 Которым я игрался в зимнем детстве.
 Похож, едва догадываюсь чем,
 Курут на руки матери моей
 И на святое материно сердце.

Гостинец из далёкой стороны
 Так долго добирался до войны,
 Что стал себя и солоней, и суше.
 Я ем курут, делюсь с друзьями им,
 И говорю про белый снег вершин,
 И, как курут, светлеют наши души.

* курут — шарики из высушенного
 соленого творога.